

14 НОЯ 1976

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

О людях творческих ВРЕМЯ ДАРИТЬ

Он пришел на сцену Липецкого областного драматического театра, бывшего тогда еще в старом здании, и как-то сразу был замечен зрителями, особенно молодыми. Потому что сам был очень молод. Потому что обладал существенным для актера качеством — обаянием, был полон заражающей энергией.

Были среди зрителей те, кто уже хорошо знал Виталия Пономарева. Путь его на сцену начался в нашем же городе. Учитель литературы средней школы № 31 Иван Степанович Устинов еще в восьмом классе, заметив его увлечение художественным чтением (ни один вечер в школе без него не обошелся), советовал:

— Иди в театральное, Виталий!

Но сам Виталий относился к своему увлечению «несерьезно» — считал, что это и так останется с ним на всю жизнь, а иметь в руках надо профессию какую-то иную. Скажем, врача.

Свой «завал» в медицинский он оценивает сейчас поговоркой: «Не было бы счастья...».

Потом шел по улице, увидел объявление. В приемной комиссии без сожаления и сочувствия сказали, что опоздал. И тогда он пошел к главному режиссеру с просьбой себя послушать. И, перескочив через целый тур отбора, был принят.

Через несколько лет, уже окончив успешно студию при Воронежском государственном театре имени Кольцова, он ощутил в полной мере, как ему повезло. Школа ныне известных мастеров режиссуры — народного артиста СССР Ф. Е. Шиншигина, заслуженного артиста РСФСР Л. С. Броневского, И. Т. Вобылева научила его не только мастерству, но и вооружила главным в работе — высоким пониманием роли, назначением, признания актера.

Он и не думал, что судьба вернет его в Липецк. Работал в Воронеже, в Калмыцкой АССР. В коллективе липецкого театра — почти пятнадцать лет.

Есть актеры, любящие кочевать. Иногда за этим, к сожалению, кроется непохвальный расчет — жить лишь накопленным однажды багажом, больше не заботясь о его обогащении. Актер же, много лет встречающийся с одним и тем же зрителем, не может позволить себе повторяться.

Верный показатель творческого роста актера — то, как идет он к раскрытию характеров героев. Интересно сейчас

обратиться к старым театральным рецензиям. Сколько было за это время спектаклей, с участием Пономарева — не счесть. И как различно звучат сегодня оценки его театральных работ. В первые годы зрителям нравилась неистощимость его исполнительской фантазии, например, в сказках — К. Мешкова «Сказка старого года», «Тупфли с золотыми пряжками», в спектаклях Шекспира «Двенадцатая ночь» (сэр Эгзючик), Гольдони «Брак по конкурсу» (пан Дольфио)... Его всегда привлекали роли острохарактерные, комедийные — Коля Чубик («Чудесный день»), Андрей Пчелка («Стряпуха замужем»), Дивана («В ночь лунного затмения»), капитан Перес («Как управлять женой»). Его яркий, всегда точно сыгранный комический герой неизменно вызывал дружный смех в зале. Зрители полюбили актера.

Но, думается, сам он не удовлетворился завоеванным успехом. Несколько лет назад в газете «Советская культура» об одной из его работ в спектакле Островского «Таланты и поклонники» критика отзывалась так: «Трагикомичен образ Ераста Громилова у артиста В. Пономарева. А ведь по традиции его играли чуть ли не буффонно. Перед нами — «задумавшийся» человек, прячущий за прибаутками и шутками горькую обиду за судьбу, за вынужденное шутничество и пошпанный достоинство».

Да, актер не перестал расти. И дальше его герои в спектаклях А. Вампилова «Старший сын», К. Симонова «Русские люди» и других стали все более приобретать ту глубину, которая говорит не просто об удачных находках исполнитель-

ства, но об исследовании характера героев. А это и есть самая желанная ступенька мастерства.

Пусть не покажется, что путь актера Пономарева устлан лишь розами успеха. Были у него и менее удачные работы. Но хочется отметить одно — он интересен зрителю своим поиском.

Режиссер Б. Н. Голубицкий, в спектаклях которого Пономарев в последнее время был много занят, сказал, что с артистом работать непросто. Репетиционный процесс, «оживление» в новую роль проходят сложно. И это, добавил, очень хорошо. Настоящее искусство всегда рождается в преодолении «сопротивления материала».

Пономарев — актер, обладающий тонкой наблюдательностью. Запомнился мне такой эпизод. В спектакле по пьесе В. Шукшина «Характеры» он играл небольшую роль безнадёжно влюбленного деревенского парня. И слов немного, но важен был именно характер. И он сыграл его. На сцену вышел коренастый неприметный паренек. Но столько он рассказал о себе — неспешной походкой, основательностью речи, грустно-ироничным взглядом, что зрители стали сопереживать — не ему, той девушке, что не видит в нем надежную и верную опору в жизни. Актер подметил точные детали, характерные для поведения именно деревенского парня.

Недавно на репетиции спектакля по пьесе Лопе де Вега «Собака на сене» в роли серьезной, с большой философской нагрузкой, служанки Тристана он после неоднократных и неудачных повторов вдруг сам предложил, на первый взгляд, казалось, алогичный поступок своему герою. А оказался он точным — в нем проявилась тонкая издевка над хозяином, нужная ирония. Находку утвердили.

Все в театре знают о его увлечении живописью. «Не был бы актером, стал бы художником». У него собралась порядочная коллекция дружеских шаржей на коллег по театру. Сделаны они с тем же добрым юмором, с той же наблюдательностью. А рождены рисунки в те же насыщенные трудом актерские будни.

Он приехал в наш город молодым. В эти годы уложилось много тревог и радостей, надежд и находок. Теперь пришла пора зрелости, время дарить людям все, что приобрел.

Л. ДУВИНА.

На снимке: В. Пономарев.